

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

Член жюри принял решение не присуждать.

2 место

Член жюри принял решение не присуждать.

3 место

[Конкурсное произведение 58. "Жажда"](#)

Без трех ударов небожитель,

я ухожу, и не божитесь,
что лучше мира не найти,
чем тот, где штопают, не зная,
что часто рана не сквозная,
и остаются в ней пути.

Разбег и взлет мой прозевали,
и ваше вялое "жива ли?"
лишь горячит моих коней,
но чем быстрее от вас бегу я,
тем, тело штампами шпигуя,
вы душу держите сильнее.

Не замечая, что живая,
так плотно к телу пришивая,
твердите ей: "Не умирай!",
что формалин в молитвах чуя,
не преисполниться хочу я,
а перелиться через край.

Из кожи вон летим на свет мы,
но так спасители несметны,
и так попутчики редки,
что в страхе топчемся у края,
то жестче перья выбирая,
то эластичнее стежки.

Любую куклу ждет коробка,
но первый ком ложится робко,
скребется, шепчет: "Что внутри?
А вдруг не только прах и тлен там?"
И жаждет истина момента,
а взгляд – прозрачности витрин.

4 место

[Конкурсное произведение 21. "Энск"](#)

Если хочешь, снова поедem в Энск.
И на верхней полке лежать пластом
мне за сутки, может быть, надоест
но не поезд главное, а паром.
Сколько помню родину, пацаны
крутят ручку, наматывают канат.
Ни уезда нет уже, ни страны,
а паром туда идет и назад.

И пустые лодки клюют причал,
и, скуля уключиной, тянут трос.
Если кто надумает нас встречать,
не поймет ни речи твоей, ни слез.
Ничего, что в землю вросли дома,
и кренится липовый палисад,
ты давно предчувствовала сама,
что и дом окажется нам не рад.
Ничего, останемся хоть на год,
подоконный угол займет герань,
и скруглит решительный поворот
к деревянной проступи со двора,
с холодка, уткнувшегося в окно
к забытью минутному у двери.
Что песок повсюду, так это дно,
никому об этом не говори.

5 место

Конкурсное произведение 268. "Котовые сумерки"

Пепел сумерек, угрюмый, как Могол,
хмуρο царствует в заброшенном подвале...
В дальней комнате, багрян и накрахмален
светлым пухом голубей, мерцает пол -
поминальными снежинами замёл
ветер капище котовых волхований.

Что котам до сизогрудых скромных птиц,
что Гекуба им – великим крысобоям?
Иль кошатницы не холят и не поят?
Корм крадёт ли у бедняг лукавый шпиц?
Или дворник, узкоглаз и смуглолиц,
гонит их от нежнопахнувших помоек?
Нет, коварны остроухие мешки,
не утеряны тигриные повадки!
К мирным птицам подбираются украдкой,
по-пластунски, озираясь воровски.
Затаённости пружинной вопреки,
их хвосты змеятся в нервной лихорадке...
Но прыжок! Подмяв узорные крыла,
в пуховом клубке выцеливают горло...
И, в подвал несом, небес не видит голубь,
мгла базальт округлых глаз заволочла.
Обнажают бедолагу догола,
утоляют саблезубый древний голод.

Кто б подумать мог - степенные вчера,
мягкошёрстные любимцы всей округи,
стали нынче "мародёры и бандюги"?
Вон, из трапезной слышны их тенора.
Поговаривают – звёздная дыра
вызывает всплески странного недуга.

Водолей ли землю яростью омыл,
инфлюенция ль какая в атмосфере?
В ноздри запах бьёт горячих алых перьев,
проступают пасти хищные из тьмы -
возбуждаются звериные умы
для убийств, жестоких игрищ и мистерий.
Словно факелы, глаза котов горят,
стяги с грозными когтями, звон набата,
и свирепствуют усаты-полосаты,
ритуальный акт над птицами творя.
Занимается кровавая заря,
в небе кружит пух растерзанных пернатых...

6 место

Конкурсное произведение 232. "Скрипачка"

□ □ □ □ □ □ □ □ Т. Л.

Когда-то у Лины были огромные залы,
беспорный талант и волшебная скрипка Амати.
Едва ли кто понял, зачем она вдруг сказала:
«Пожалуйста, хватит!»

Едва ли кто слышал, прозрачный финал профукав,
как мир под смычком незаметно, но явно треснул:
так много фальшивых улыбок, друзей и звуков –
что больше неинтересно.

Амати вернулась в родную свою Кремону.
В письме прилетело: «Grazie, Violina!» –
у мастера Пьетро, прославившего неугомонным,
играют четыре сына,

и – вроде – второй обещает стать знаменитым...
а Лина теперь выступает на перекрёстке.
Смешной пятачок, дождям и ветрам открытый,
отныне – её подмости.

Она поднимает руки в привычном жесте
(пусть нет инструмента больше – волнение то же).
Невидимый взгляду, нервный смычок трепещет,
и струны внутри всё тоньше.

Случайный прохожий думает по ошибке:
«Такая худая – хоть пару монет на ужин...»
Но Лина ворчит, не глядя: «Опять фальшивки!» –
швыряет их прямо в лужу.

Умы в магистрате задумчиво репы чешут:
– И что нам с ней делать – никак не сообразим мы!
– У каждого города собственный сумасшедший.
Скрипачка – отличный символ!

Проходят недели, годы, идут туристы.
И лишь горожане сердито несутся мимо:
«На что тут смотреть? Хотя бы одета чисто...
Нелепая пантомима!»

Но вдруг раздаётся, небесного пенья краше:
«Ну,мама! Постой! Неужели не слышишь – Моцарт!...»
И скрипка летит, захлёбывается в пассаже –
и, наконец, смеётся.

7 место

Конкурсное произведение 310. "Чаепитие перед грозой"

Навязчивый стоп-кадр из допотопных пор,
где льётся разговор, где мы за чаем – вместе,
где солнечный зрачок глядит на нас в упор
под мрачной чёлкой туч, нависшей над предместьем,

где вдруг запечатлел луча случайный блиц,
над черепицей крыш сверкнувший одиноко,
как мы цветём внутри невидимых теплиц,
не ведая пока отпущенного срока.

Малина, абрикос, крыжовник, - витражи
всей радугой цветов сплелись в оконной раме.
Непрочное стекло, под ветром не дрожи.
Какой-то странный свет пульсирует над нами.

Взорвался небосвод, и вспыхнуло окно,
и все поражены иллюзией единой.

И лишь твоё лицо бледно, оплетено
крестом витражных рам, цветною паутиной.

И обречённость глаз, и утончённость скул
в нечаянных чертах вечерний свет наметил,
как будто дождь пыльцу обыденности сдул
с засохшего цветка, и стал он свеж и светел.

8 место

Конкурсное произведение 216. "За домом заснеженный сад"

За домом заснеженный сад переходит в овраг,
засыпанный с верхом, от поля идущий помостом
к долине, штрихами полных бумажных марок –
читай: пешеходов следами – исчерченной вдосталь.
Вдали оловянной заплатой лоснится коток,
февральским морозом добытый из синего тигля.
Гравюру по ветру рисуют во тьме на глазок
серебряных сосен сухие и кислые иглы.

Страницы сугробов отмечены подписью лис,
оставивших вместо визиток другие улики.
Ватага охотников грузно спускается вниз
в долину, неся за плечами гранёные пики.
Пейзаж расстановкой фигур повторяет сюжет
готической давности: крыши, деревья, равнина,
зима. У амбара мелькает оранжевый свет,
и пахнет соломой и шерстью из клетки овина.

Глядящим с холма открывается снежный размах
простора, зовущего мир рифмовать неустанно,
и манит соблазном писать на широких полях
бумаги – белей не бывает, разгул графоманам.
Во всём откровенья: в привычном предметном кругу,
в слагаемых жизни, в картинах, от древности ветхих,
где чёрною галочкой может на белом снегу
читаться любая сорока, вспорхнувшая с ветки.

9 место

Конкурсное произведение 148. "Красный лес"

ты живешь во мне.
и каждое утро подходишь к глазам
изнутри моей головы, точно к французским окнам -

чистое литое стекло разлито до самых пят,
и ты потягиваешься на цыпочках и смотришь
на едва шевелящийся зеленью водопад
нового дня,
оставаясь собою.
смотришь на знакомо незнакомый мир after-dinosaurs,
на просыпающийся в сиреневых камушках город...
я подарил тебе яркую каплю бессмертия,
впустил тебя хищной неясью
в красный лес своего сердца...

когда-то
я целовал тебя, всасывал сладкий дымок
из глиняных рожков твоей груди,
поглощал солоноватую суть
полупрозрачных ключиц и шеи,
приминал пальцами муаровое свечение
на лопатках;
я осязал твое сознание -
точно пушистый одуванчик в руке, -
и оставалось только нежно подуть тебе в глаза,
чтобы ты распушилась по спальне,
медленно закружилась тысячей и одной
ласковой лебяжьей иглой...
а потом мы засыпали, хрестоматийно обнявшись;
иногда я вздрагивал в полусне, точно холодильник,
и ты нежно гладила меня по загривку.
наша жилистая от множества проводов квартира
нуждалась в ремонте, словно бедный факир -
в новой корзине для змей-танцовщиц.
и не было у нас ни золотых рыб, ни синего моря -
лишь монументальный вид из окна
наподобие... (удалено модератором)

я был ребенком внутри корабля,
а ты была моим таинственным морем.
я боролся с дневным светом - лучами твоей свечи.
никто из нас не хотел уступать,
никто не хотел сдаваться,
проигрывать обжигающей темноте,
разрастающейся между нами.
я шептал «выкл»,
но твоя любовь мягко сияла.
ты исподволь становилась частью меня,
победоносно вкладывалась в мой мозг,
как лезвие - в перочинный нож.

как ребро, переросшее Адама...

любимая,
я стал заложником полезных привычек,
меня с годами поражает вселенский голод:
все, кого я запоминаю, становятся мною.
вот так мы находим продолжение души
в бесценном камушке, найденном на берегу моря,
в женщине, идее, дереве на горе,
в теореме, триреме, тереме,
в деревенской глуши, в дебрях науки,
в бессмертных, мерцающих садах искусства,
в крохотной теплой ладошке внука...
держи меня, соломинка, держи...

10 место

Конкурсное произведение 160. "31 декабря"

Вот так любая жизнь идёт на спад:
Сначала дождь заносят в чёрный список,
Разливы луж, облизывавших скат
Велосипеда, что оставил брат,
Дымы костров мальчишеских искристых...

Подольше прочего волнует снег,
Покуда резь не сдавит роговицы,
И держит равновесье человек
На наледи осклизлой и ребристой,
И лыж не позабыт бодрящий бег...

И есть на дальнем склоне года день,
Обычаем отмеченный весёлым, —
Двух цифр отнюдь не будничная чернь,
К календам красным крайняя ступень
Под инеем, в слезах смолистых ёлок.

И надо же такому, что и он,
Летающий в детство баловень восторга,
С каких-то пор — не более чем звон
Пустой и громкий, дорогого торго
Обёрнутый в рекламу эталон.

Другого нет в природе декабря,
Но календарь придумали не боги, —
Нарежь на строфы листья букваря,

Наборы чисел инсталлирую в слоги, –
В календослов, иначе говоря,

И по нему живи, одну лишь речь
Простую и высокую приемли,
Дни помечай зарубинами встреч,
Пока течёт тепло с пологих плеч;
Запоминай, чем дышат эти земли.

А тридцать первое – оно с тобой:
Прошедшее не умалится сущим.
Ложатся густо краски – слой на слой,
Но старец под морщинистой корой
Всё ж обернётся мальчиком бегущим.

		Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Галина КЛИМОВА	Ирина ЦЫГАНОВСКАЯ	Александр ПЕТРУШКИН	Михаил ШЕРБ	Михаил ГОФЯЙЗЕН	Евгения КОРОБКОВА	Андрей КОРОВИН	Михаил ДЫНКИН	Ася АНИСТРАТЕНКО	Светлана ГУРЕВИЧ	Владислав СЕРГЕЕВ	Виктор АСОВСКИЙ	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Бахыт КЕНЖЕЕВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Валерий ДУДАРЕВ	Виктор ЮЛЛЭ	Александр КУЛИКОВ	Михаил ЮДОВСКИЙ	Вадим ГРОЙСМАН	Лариса ИООНАС	Борис ГРИГОРИН
21. ЭНСК	7																									
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ																										
29. ЛИСТЬЯ																										
34. АЛТАРИ																										
37. ШИПОВНИК																										
50. НЕ НАВСЕГДА																										
54. ПАПЕ																										
58. ЖАЖДА	8																									
60. АРТЕФАКТ																										
62. ПЕОН ТРЕТИЙ																										
91. РЮГЕН																										
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ																										
112. ОЗЕРО																										
118. КРЕСТ																										
123. ПРОЩЕ																										
130. ХАЙМЕЛЕ																										
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ																										
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5																									
160. 31 ДЕКАБРЯ	5																									
188. ПРО СЧАСТЬЕ																										
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ																										
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5																									
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ																										
230. ПОД ТОКОВАНИЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД																										
232. СКРИПАЧКА	5																									
236. ИГРАЙ, ЯНИС!																										
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5																									
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...																										
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК																										
298. АЮТТАЙЯ																										
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5																									
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ																										

